

5 ИЮН. 1948



ЗАВИДУЕМ ВНУКАМ И ПРАВНУКАМ НАШИМ, КОТОРЫМ СУЖДЕНО ВИДЕТЬ РОССИЮ В 1940 ГОДУ, СТОЯЩУЮ ВО ГЛАВЕ ОБРАЗОВАННОГО МИРА, ДАЮЩУЮ ЗАКОНЫ И НАУКЕ И ИСКУССТВУ, И ПРИНИМАЮЩУЮ БЛАГОГОВЕЙНУЮ ДАНЬ УВАЖЕНИЯ ОТ ВСЕГО ПРОСВЕЩЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА...

В. Г. БЕЛИНСКИЙ

Белинский

Неисчислимы сокровища культурного и художественного наследия народов нашей страны. Многие национальности, входящие в Советский Союз, за долгие века своего развития подарили человечеству гениев, и память об этих великих сынах своих народов благодарно хранят и торжественно чествуют все советские люди. В ряду славных имен имя Белинского, благороднейшего и прекраснейшего из русских мыслителей прошлого, особенно дорого и близко не только русскому народу, но и всем народам советского государства.

Белинский был гениальным основоположником той исторической и критической школы в русской литературе, которая, по словам Энгельса, «стоит бесконечно выше того, что создано в Германии и Франции официальной исторической наукой».

В лице Белинского русская общественная мысль составила новый, несравненно более высокий этап в развитии всей мировой до-марксистской философии.

Славный путь идейного развития Белинского, его умение решительно побеждать собственные заблуждения и ошибки — яркое свидетельство талантливости русского народа, его неизбывных творческих сил, его неостановимого стремления к переустройству жизни на новых, справедливых началах.

Общественные и литературные взгляды великого критика были порождены самими условиями современной ему России, неуклонно возраставшим стихийным возмущением народных масс против самодержавия и крепостничества.

Борьба с крепостным правом и произволом самодержавия была всепоглощающим делом жизни Белинского, этому делу он отдал все свои силы, редкие качества своего ума и характера. Он

знал одной лишь думы власть, —

Одну — но пламенную страсть...

и этой страстью, пафосом его творчества была высокая идея служения родине, народу. В своих трудах Белинский блестяще, с неопровержимой логикой доказал национальное своеобразие родного народа, выразил твердую уверенность в том, что «мы призваны сказать миру свое слово, свою мысль», и гениально предсказал будущую ведущую роль России в исторических судьбах человечества. Его гениальное предсказание это не имело ничего общего ни с мистическими пророчествами идеологов типа Достоевского, ни с шовинистическими утопиями славянофилов, — это было предвидение революционера и патриота.

Социализм Белинского был утопическим, но гениальный мыслитель первый прямо связал вопрос о социализме с идеей революционного преобразования общества.

Все творчество неистового Виссариона — страстный призыв к национальной чести народа. Он настойчиво внушал народу веру в собственные силы и в будущее предназначение. И поэтому его поиски правильной революционной теории сопровождалась неустанной борьбой со славянофильством и космополитизмом, этими внешне столь различными течениями, но столь сходными по результатам, поскольку оба являлись тормозом на пути осуществления патриотической мечты революционера-демократа. Разоблачительная сила его гневной, негодующей характеристики космополитизма сохранилась до сих пор, как грозное оружие, в борьбе с пережитками низкопоклонства перед буржуазной культурой.

Белинский был первым, глубоко понявшим и оценившим общественное значение литературы, ее учительную роль. Он стал ее организатором и руководителем, заботливо помогающим ее правильному росту и развитию. Счастливое соединение в его лице проникновенного эстетического таланта с бурлящей и ищущей мыслью философа-революционера позволило ему сразу же занять командующий пост в литературе. И он первым указал русской литературе истинное направление ее развития. То, что до Белинского только угадывалось русской литературой, под его пером обрело форму непреложной истины — он стал сознательным глашатаем реалистического, общественно направленного, высокоидейного искусства.

Под знаменем Белинского, которое еще более высоко подняли Чернышевский и Добролюбов, русская литература наливалась зрелостью и силой, по праву стала ведущей, наиболее демократической и подлинно художественной, мудрой литературой мира.

Великие традиции литературной критики Белинского, развитые Чернышевским и Добролюбовым, нашли себе защиту в трудах Плеханова и были критически переработаны и развиты марксистской литературной критикой, явившейся качественно новым этапом в науке о литературе. Ленин и Сталин научно разработали и обосновали новые традиции литературы социалистической.

Ленинский принцип партийности литературы, сформулированный им еще в 1905 году в известной статье «Партийная организация и партийная литература», стал основным принципом, на котором базируется развитие советской литературы. Сталинская формула социалистического реализма, партийные указания о литературе и искусстве, со всей ясностью утвердившие роль литературы в социалистическом обществе, недостижимо высоко подняли воспитательное значение литературы! От простой верности жизненной правде, от разоблачения темных сторон действительности и участия в борьбе за освобождение народа, которых требовал Белинский, художественная литература в социалистическом обществе поднялась на новую ступень служения победившему народу и должна силой большевистской мечты помочь народу взглянуть в его завтрашний день, осветить ему путь вперед к коммунизму.

Наша литература является прямой наследницей «лучших традиций русской литературы XIX века, традиций, созданных нашими великими революционными демократами — Белинским, Добролюбовым, Чернышевским, Салтыковым-Щедриным...» (А. А. Ждаев).

Советский народ чтит память великого революционера-демократа с полным сознанием того, как много содействовали его понятия и мысли развитию и славе родного искусства. Память о неистовом Виссарионе будет непреходящей, и вечной будет любовь народа к нему.